
ПРОБЛЕМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА БЕЖЕНЦЕВ И ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Т.А. Котова

Кафедра истории России

Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В статье раскрываются различные аспекты правового статуса беженцев и перемещенных лиц («перемещенные лица» – «ДиПи» – «Displaced persons») на основе Устава Международной Организации по делам беженцев (ИРО)¹ и Устава ИРО, а также других международных юридических документов. Кроме того, в работе рассматривается деятельность эмигрантской организации – «Общества русских зарубежных юристов Германии», связанная с проблемами урегулирования правового положения русских беженцев и перемещенных лиц, а также другими юридическими вопросами, включая репатриацию и иммиграцию.

Ключевые слова: перемещенные лица, ДиПи, беженцы, Устав ИРО, репатриация.

Введение

Обоснование темы. «Вторая волна» эмиграции, образованная из людей, оказавшихся в годы Второй мировой войны на территории Германии и других стран Европы, а также повседневная жизнь обитателей лагерей для перемещенных лиц еще недостаточно изучены в отечественной и зарубежной историографии, в связи с чем данная тема представляется достаточно актуальной.

В отечественной истории «вторая волна» русской эмиграции оказалась уникальным явлением по своему происхождению и политической судьбе. Появление лагерей для перемещенных лиц стало очередным этапом в истории российской эмиграции. В связи с этим изучение повседневной жизни перемещенных лиц становится особенно актуальным.

В данной статье будет рассмотрен вопрос об урегулировании правового положения беженцев и перемещенных лиц в послевоенный период в Германии.

Обзор литературы. История второй волны русской эмиграции подробно рассматривалась и продолжает оставаться в центре внимания в работах

---

¹ ИРО (Organisation Internationale pour les Refugies), пришла на смену ЮННРА – специализированная организация при ООН, созданная в 1946 г. Место пребывания – Женева. Распущена в 1952 г.

многих отечественных авторов [6; 9; 11; 18], а также в эмигрантской историографии [3; 10; 13; 17]. Обстоятельный анализ проблемы представлен и в работах зарубежных ученых [5; 19; 20]. Важной частью изучения данной проблемы является вопрос, связанный с созданием и деятельностью лагерей для перемещенных лиц [2; 7; 8; 15]. При этом проблема урегулирования правового статуса беженцев и перемещенных лиц практически не изучена и освещается в работах лишь отдельных авторов [1; 4; 12; 14; 16].

Цель и задачи. В работе предполагается раскрыть различные аспекты правового статуса беженцев и перемещенных лиц на основе Устава Международной Организации по делам беженцев, Устава ИРО и других документов. Ставится задача определить основные направления деятельности «Общества русских зарубежных юристов Германии» и формы помощи русским ДиПи в различных юридических вопросах, включая процессы репатриации и переселения в другие страны.

Исследование проблемы

После окончания войны на территории Германии оказалось большое количество иностранных граждан, прибывших добровольно или принудительно вывезенных. Большая часть беженцев в итоге вернулась к себе на родину, однако значительная масса людей продолжала оставаться в американской, английской и французской оккупационных зонах Германии и одновременно возник вопрос об их расселении.

В соответствии с Уставом Международной Организации по делам беженцев Общее Собрание Объединенных Наций установило различие между беженцами, перемещенными лицами и военными преступниками, и весь вопрос был передан на предварительное разрешение Совету по хозяйственным и социальным делам, который признал, что ни один беженец или перемещенное лицо не будет принудительно возвращен, кроме того, эмигрантам будет обеспечено будущее. Для этого Совет по хозяйственным и социальным делам на майско-июньской сессии 1946 г. подготовил Резолюцию о беженцах и перемещенных лицах (ДиПи).

В данной резолюции главным пунктом значилось создание Особого Комитета по делам беженцев и перемещенных лиц, который и был учрежден 16 февраля 1946 г. Функции Комитета (во главе которого был Генеральный Совет) заключались в подготовке временного административного и оперативного бюджета, который должен был быть справедливо распределен между членами Объединенных Наций. В состав Комитета входили представители таких стран, как Канада, Франция, СССР, Соединенное Королевство, США, Голландия, Польша, Бразилия, Китай и Ливан. Полномочия Особого Комитета распространялись на всех беженцев и перемещенных лиц.

Созданный Комитет рассмотрел и одобрил проект Международной Организации по делам беженцев об отказе от принудительной репатриации.

США, в свою очередь, находясь в согласии с общим взглядом большинства, посчитали, что принудительная репатриация в Советский Союз применима только к тем лицам, которые подпадают под условия Ялтинского соглашения, т. е. были гражданами СССР и фактически находились в его пределах к 1 сентября 1939 г. и которые: 1) были взяты в плен в германской форме, 2) принадлежали к советским вооруженным силам и к 22 июня 1941 г. или после этого срока не были надлежаще оттуда уволены и 3) на основании серьезных данных были признаны сотрудниками неприятеля в смысле добровольного оказания ему помощи и содействия (2, л. 6). Позже США поменяли свою точку зрения, объявив, что никто не будет принужден против своей воли к возвращению в свою страну.

Согласно резолюции Совета по хозяйственным и социальным делам от 16 февраля 1946 г. международная помощь не оказывалась изменникам, «квислингам»² и военным преступникам. Для разрешения вопроса о том, как определить изменников и военных преступников, должен был быть организован международный независимый орган, который мог надлежащим образом оценить степень обвинений, предъявляемых беженцам, т.к. везде данный вопрос решался по-разному и часто субъективно. В частности, в британской зоне был учрежден специальный суд, который устанавливал, является ли лицо, подлежащее выдаче, виновным в преступлении, и делал в соответствующем смысле представление Главнокомандующему, который и решал вопрос о выдаче на основании судебного разбирательства (2, л. 16).

При определении положения ДиПи в Уставе ИРО не различались лица, обладавшие или не обладавшие подданством какого-либо государства, а также лица с международным статусом и без него, т.е. для Международной Организации по делам беженцев вся эмиграция оставалась единым целым.

Беженцами являлись жертвы нацистского или фашистского режима и дружественных им режимов, испанские республиканцы и другие жертвы фалангистского режима и жертвы преследований по расовым, религиозным и национальным причинам или за политические мнения, а также те, кто считались беженцами до Второй мировой войны.

Перемещенным лицом считалось лицо, которое в результате действий властей режимов, упомянутых выше, было принудительно вывезено или вынуждено было покинуть свою родину или страну, где оно раньше проживало.

Здесь необходимо отметить, что по Уставу ИРО (ст. 2, часть 2, дополнение 1-е к уставу ИРО, утвержденное 15.12.1946) обычное исполнение нормальной и мирной должности во время оккупации не рассматривалось как добровольная помощь врагу и не служило препятствием к получению статуса беженцев и перемещенных лиц (1, л. 6). Перемещенные лица, кото-

---

² Квислинги – единомышленники Квислинга Видкуна (1887–1945), организатора (1933) и лидера фашистской партии в Норвегии. Содействовал захвату Норвегии фашистской Германией (1940). В 1942–1945 гг. – премьер-министр правительства, сотрудничавшего с оккупантами.

рые нельзя было репатриировать, или которые окончательно, свободно и после ознакомления с данными о положении на родине или месте, где они прежде проживали, выразили свое нежелание вернуться в эти страны, переходили в ведение Международной Организации и подчинялись всем правилам, установленным для беженцев.

Кроме военных преступников, «квислингов» и изменников не могли пользоваться международной защитой лица, помогавшие врагу, преследуя гражданское население тех стран, которые являлись членами Объединенных Наций или которые помогали в операциях против Объединенных Наций. Но эта помощь должна была носить только военный характер. Также международная защита не распространялась на уголовных преступников и лиц, которые после окончания Второй мировой войны принимали участие в какой-либо организации, имевшей целью низвержение с помощью военной силы правительства их родины, которая входила в число членов Объединенных Наций, или принимали участие в какой-либо террористической организации, и те лица, которые стали вождями движений, потворствующих беженцам в их нежелании возвращаться на родину (2, л. 6).

Лица, не желавшие работать или согласиться на переезд в места нового поселения, а также злоупотреблявшие помощью, лишались защиты международного органа.

В соответствии с документом «Основные вопросы правового устройства русской эмиграции» Русско-Американского союза защиты и помощи русским (2, л. 2) «права беженцев первой войны были не только признаны, но и ограждены рядом международных конвенций и соглашений, каковые были кодифицированы в известной конвенции от 28 октября 1933 г.»³. Ставились также два основных вопроса: об осуществлении Лондонского соглашения от 16 октября 1946 г. о применении к беженцам особого международного документа и о международном признании беженцев второй войны бесподанными. Основанием являлась «Декларация прав человека», утвержденная 12 декабря 1948 г., согласно которой любой человек имеет право покинуть любую страну, включая и собственную, и возвратиться в нее. Попытка закрепить в порядке международного акта за беженцами статус «бесподанных» встретила серьезные затруднения, т. к. данный вопрос неизменно вызывал большие споры.

«Паспорт» для беженцев и перемещенных лиц был разработан в 1946 г. Междуправительственным Комитетом для беженцев.

В европейском издании «Ти стар энд страйп» от 11 января 1949 г. говорилось:

«В общем 26 стран признали сейчас специальный интернациональный документ, который ближе всего стоит к паспорту для беженцев и переме-

---

³ Речь идет о конвенции «О международном статусе беженцев», подписанной в Женеве 28 октября 1933 г.

щенных лиц. “Каждое человеческое существо имеет тело, душу и паспорт”, любят говорить чиновники ИРО... Этот документ является последователем Нансен-паспорта...

...Еще около 500000 беженцев Первой мировой войны находятся в Европе и Азии. Они имеют право переменить их Нансен-паспорт на один из новых документов, если они желают. ИРО чиновники считают, что новый документ более эффективен, чем нансеновский паспорт, так как он гарантирует беженцам право возвращения в страну, где они жили во время выдачи им паспорта.

Так, перемещенное лицо, которое захотело отправиться в Аргентину из Бельгии, будет иметь возможность возвратиться в эту последнюю, если оно захочет. Аргентинское правительство может также депортировать его, если оно окажется нежелательным. Это право делает государства более готовыми принять беженцев как иммигрантов. Это также дает им возможность получить визу.

Были приложены усилия, сделать документ внешне, как можно больше похожим на настоящий паспорт. Хотя он и не имеет силы без визы, но он дает беженцам ощущение “принадлежности”» (2, л. 13).

Среди государств, признавших данный документ, оказались: Бельгия, Чили, Китай, Доминиканская Республика, Франция, Греция, Индия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Южная Африка, Швеция, Швейцария, Великобритания, Венесуэла, Аргентина, Бразилия, Эквадор, Австралия, Канада, Дания, Гватемала, Ирландия, Новая Зеландия, Норвегия и Турция. Последняя страна признала этот паспорт только для транзитных целей (2, л. 13).

США не признали «паспорт» на основании того, что он не был нужен при настоящих американских эмиграционных процедурах. По этой причине он никогда не был применен в британской, американской и французской оккупационных зонах Германии, хотя ИРО верило, что он сможет иметь большое практическое применение.

Для поддержки людям, оказавшимся после войны на территории Германии, самими беженцами создавались различные организации помощи. К их числу относится Общество русских зарубежных юристов Германии, образованное в Мюнхене 15 сентября 1946 г. В состав организации входили юристы из всех трех оккупационных зон, и к 1948 г. общее число членов достигало 106 (4, с. 8–9).

С мая 1947 г. Общество приступило к изданию своего печатного органа – «Записок Общества русских зарубежных юристов Германии» (всего вышло 9 номеров). Журнал печатался на ротаторе тиражом в 1000 экземпляров. В нем освещалось правовое положение русских ДиПи. «Записки» рассылались (кроме небольшого количества, предназначенного для продажи) бесплатно (1, л. 17). Общество действовало с разрешения оккупационных властей, при этом формального признания властями не имело. По этому поводу командующий американскими оккупационными войсками генерал Л. Клей отмечал:

«Мы абсолютно не имеем никаких возражений против организации отдельных беженских групп, в целях общественных и благотворительных, но считаем, что такие демократические учреждения не требуют их официального признания» (4, с. 10).

Зарубежные русские юристы выработали особый меморандум «Социальные факторы преступности среди эмиграции и меры борьбы с этим злом», перевели его на английский и немецкий языки и разослали во многие учреждения (1, л. 5). При поддержке Общества в лагерях для перемещенных лиц действовали юрисконсульства, которые в некоторых вопросах облегчали положение эмиграции, поскольку могли засвидетельствовать копии документов или удостоверить некоторые факты, имеющие правовое значение. При этом члены Общества русских зарубежных юристов Германии отмечали, что напряженная работа по защите прав эмиграции велась при равнодушном отношении как русских общественных организаций, так и самой эмиграции (3, л. 6).

Организация обращала особое внимание властей на то, что процесс расселения эмиграции продвигался очень медленно, в результате чего большое число ДиПи еще долгое время оставалось в Германии (часть их – 172.000 человек – предложено было оставить в Германии навсегда (3, л. 6)). Это сообщение вызвало резкую негативную реакцию в германской прессе.

По данным зарубежных русских юристов, на 1949 г. 26000 интеллектуальных работников были не устроены. Совершенно была не определена судьба и тех, кто по возрасту и состоянию не смог выехать из Германии и Австрии. Таких насчитывалось около 200 000 человек. В Бельгии не исполнялись со стороны правительства контракты, заключенные с ДиПи, которые принуждались к дальнейшей работе на угольных шахтах.

Общество пыталось обратить внимание властей на то, что после прекращения деятельности ИРО вся масса беженцев и ДиПи в Германии и Австрии будет оставлена на произвол судьбы. В ИРО говорили, что их включают в германскую экономику, но юристы понимали, что в стране безработица и о ДиПи никто думать не будет. В итоге беженцы, находившиеся на попечении ИРО в Германии, не сумевшие эмигрировать, были приравнены к остальным категориям беженцев.

Члены Общества резко критиковали ИРО за то, что в погоне за возможно быстрыми результатами Организация поддерживала тенденцию отдельных стран самостоятельно производить отбор для себя наиболее умелых работников, и вовсе оставляя за бортом молодежь, стариков, нетрудоспособных и другой «нежелательный народ» (3, л. 8).

«Зарубежные русские юристы» занимались также бракоразводными вопросами в лагерях ДиПи. Они отмечали, что институт международного права признал, что разводы политических беженцев, которые были вынуждены покинуть страну происхождения или долголетнего пребывания, могут разрешаться по закону «места суда». Применение советского закона о запреще-

нии вступать в брак с иностранцем не мог иметь места в силу ст. 30 вводного закона к Германскому Гражданскому уложению (**3, л. 5**).

Общество пыталось помочь всем беженцам, в особенности русским. Для них не имела значение национальность. Так, в одном из номеров «Записок» была опубликована заметка о печальной судьбе группы калмыков, чудом уцелевших и живших в лагерях западной зоны Германии. Они несколько лет пытались эмигрировать, но наталкивались на отказ многих стран, т. к. те не хотели принимать людей желтой расы. Звучит неправдоподобно, но это реальный факт (**3, л. 13**). В 1953 г. Общество русских зарубежных юристов Германии перестало существовать, а его последователем стало Объединение Русских Юристов ДиПи в Америке.

После окончания работы ИРО и массовой миграции в Германии осталось большое число беженцев, которые, за малым исключением, не могли по разным причинам выехать и вынуждены были оставаться там на продолжительное время, а большинство – навсегда. Всех таких беженцев Германия приняла на поселение, как говорили: «на германскую экономику». Беженцы должны были «включиться» в хозяйственную систему Германии; им было предоставлено право при определенных условиях получить германское подданство. Одновременно специальный закон определил правовое положение таких беженцев: они перестали называться ДиПи и стали «хейматлозе ауслендерь» – «иностранцы без родины». Закон распространялся на беженцев, проживавших в Германии на 1 июля 1950 г., не имевших германского подданства и находившихся на попечении ИРО (**5, с. 42**).

Выводы

Таким образом, на международном уровне после Второй мировой войны был урегулирован вопрос о правовом статусе беженцев и перемещенных лиц. Вместе с тем данный статус в разных странах оказался полностью не определен. В результате люди были лишены паспортов и возможности получить правовую защиту. Столь же медленно в послевоенный период решался вопрос переселения ДиПи, предоставления им жилья, медицинской помощи и т.д. С этой точки зрения важную роль в оказании помощи русским перемещенным лицам в различных юридических вопросах, таких, как вопрос подданства, правового статуса (юристы разъясняли людям, чем отличается беженец от перемещенного лица, военный преступник от изменника и т.д.), бракоразводных процессов, выдачи паспортов, сыграло Общество русских зарубежных юристов Германии. Оно активно включилось в работу по репатриации ДиПи на родину, оказывало содействие международным организациям в деле подготовки и самом процессе переселения перемещенных лиц в другие страны. Важное значение для правовой адаптации перемещенных лиц имел издаваемый организацией журнал «Записки Общества русских зарубежных юристов Германии».

ИСТОЧНИКИ

- (1) Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 10017. Д. 325. Оп. 1.
- (2) ГА РФ. Ф. 10017. Д. 341. Оп. 1.
- (3) ГА РФ. Ф. 10017. Д. 346. Оп. 1.
- (4) Объединения русских юристов эмигрантов за границей // «За право и свободу» Вестник объединения русских юристов ДиПи в Америке, сент. 1953. № 1.
- (5) Заметки о правовом положении беженцев в Германии // За право и правду, октябрь. 1954. № 3.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Антошин А.В.* Российские эмигранты в условиях холодной войны (середина 1940-х – середина 1960-х гг.). Екатеринбург, 2008. 659 с.
- [2] *Базанов П.Н., Шомракова И.А.* Книга русского зарубежья: Из истории книжной культуры XX в. СПб., 2003. 120 с.
- [3] *Бондаренко В.* Архипелаг «Ди-пи». Возвращение второй волны // Вече. Мюнхен. 1991. № 42. С. 175–190.
- [4] *Бочарова З.С.* Правовые аспекты решения беженского вопроса в 1920–1930-х гг. // Берега. Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. 2004. № 3.
- [5] *Дравич А.* Зарубежная Россия // Континент. Мюнхен. 1980. № 26. С. 207–216.
- [6] *Земсков В.Н.* К вопросу о репатриации советских граждан 1944–1945 гг. // История СССР. 1990. № 4.
- [7] *Корнилов А.А.* На реках австрийских. Духовенство лагерей перемещенных лиц Парш и Келлерберг (1945–1952). Нижний Новгород, 2006. 499с.
- [8] *Котова Т.А.* Повседневная жизнь в лагерях для перемещенных лиц (по личным воспоминаниям их обитателей) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2015. № 1. С. 69–80.
- [9] *Мосейкина М.Н.* Формирование новой волны русской эмиграции в Аргентине после Второй мировой войны и проблемы репатриации в СССР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2007. № 2. С. 70–81.
- [10] *Назаров М.В.* Миссия русской эмиграции. Ставрополь, 1992. 415 с.
- [11] *Нитобург Э.Л.* Русские иммигранты в США в зеркале американской статистики // Этнографические обозрения. 1999. № 4. С. 94–106.
- [12] *Пивовар Е.И.* Российское зарубежье: социально-культурный феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008. 545 с.
- [13] *Полчанинов Р.* Менхегоф и соседние лагеря // За свободную Россию. Нью-Йорк. октябрь 2006. С. 3–6.
- [14] *Полян П.Н.* Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в Третьем рейхе и их репатриация. М., 1996. 440 с.
- [15] *Родионова Н.А.* Жизнь лагеря для перемещенных лиц Менхегоф и судьба его обитателей (на основе воспоминаний В.К. Болдырева, И.В. Халафовой, А.И. Жедилягиной) // Нансеновские чтения. 2009. С. 454–467.
- [16] *Сабенникова И.В.* Российская эмиграция 1917–1939 годов: структура, география, сравнительный анализ // Российская история. 2010. № 3. С. 58–80.
- [17] *Толстой Н.Д.* Жертвы Ялты. М., 1996. 542 с.

- [18] Ульянкина Т.И. «Дикая историческая полоса...». М., 2010. 639 с.
- [19] Fisher G. Soviet Opposition to Stalin: A Case Study in World War 2. Cambridge, 1952. 138 p.
- [20] Reenan A. J. Lithuanian diaspora. Konigsberg to Chicago. N.Y., 1990. 154 p.

REFERENCES

- [1] Antoshin A.V. *Rossijskie emigranti v usloviyah holodnoj vojni (seredina 1940 – seredina 1960)* [The Russian emigrants in the conditions of a cold war (the middle 1940kh – the middle 1960kh)]. Ekaterinburg, 2008. 659 p.
- [2] Bazanov P.N. *Kniga rysskogo zarybejya: Iz istorii knizhnoj kultyri XX v.* [Book of the Russian abroad: From history of book culture of the XX century]. St-Petersburg, 2003, 120 p.
- [3] Bondarenko V.A. Arhipelag DP. *Vozvrashenie vtoroj volni* [Archipelago of "DP". Return of the second wave]. *Veche*. Munchen, 1991, no. 42, pp. 175–190.
- [4] Bocharova Z.S. *Pravovye aspekty resheniia bezhenskogo voprosa v 1920–30kh gg.* [Legal aspects of the solution of a refugee question in the 1920–1930]. *Berega. Informatcionno-analiticheskii sbornik o russkom zarubezhe*, 2004, no. 3.
- [5] Dravich A. *Zarybezhnaya Rossiya* [Foreign Russia]. *Continent*. Munchen, 1980, no. 26, pp. 207–216.
- [6] Zemskov V.N. *Rojdenie «Vtoroj emigracii» (1944–1952)* [Birth of "The second emigration" (1944–1952)]. *Sociological researches*. 1991, no. 4, pp. 4–7.
- [7] Kornilov A.A. *Na rekach avstrijskich. Dychovenstvo lagerej peremeshennich lic Parsh I Kellerberg (1945–1952)* [On the rivers Austrian. Clergy of camps of displaced persons Parsh and Kellerberg (1945–1952)]. Nizhnij Novgorod, 2006, 499p.
- [8] Kotova T.A. *Povsednevnyaya zhizn v lageryah dlya peremeschennykh lits (po lichnyim vospominaniyam ih obitateley)* [Everyday life in camps for displaced persons (on personal memoirs of their inhabitants)]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija Istorija Rossii*. 2015, no. 1, pp. 69–80.
- [9] Mosejkina M.N. *«Izdevatel'stva nad di-pi prodolzhayutsya»: Formirovanie novoj volny russkoj eh migracii v Argentine posle Vtoroj mirovoj vojny i problemy repatriacii v SSSR* [Formation of a new wave of the Russian emigration in Argentina after World War II and a problem of repatriation in the USSR]. *Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija Istorija Rossii*. 2007, no. 2, pp. 70–81.
- [10] Nazarov M.V. *Missiia russkoj emigracii* [Mission of the Russian emigration]. Stavropol, 1992, 415 p.
- [11] Nitoburg E.L. *Rysskie immigranti v USA v zerkale amerikanskoj statistiki* [The Russian immigrants in the USA in a mirror of the American statistics]. *Ethnographic reviews*. 1999, no. 4, pp. 94–106.
- [12] Pivovar E.I. *Rossiiskoe zarubezhe: sotcialno-kulturnyi fenomen, rol i mesto v kulturno-istoricheskom nasledii* [Russian abroad: a welfare phenomenon, a role and a place in cultural and historical heritage]. Moscow, 2008, 545 p.
- [13] Polchaninov R. *Menhegof i sosednie lagerya* [Menkhegof and near camps]. *For freedom Russia*. New-York. October 2006, pp. 3–6.
- [14] Polyan P.N. *Jertvi dvykh diktatyr. Ostarbaiteri i voennoplennie v Tretjem rejche i ich repatriaciya* [Victims of two dictatorships. Ostarbeiters and prisoners of war in the Third Reich and their repatriation]. Moscow, 1996, 440 p.
- [15] Rodionova N.A. *Zhizn lagerya dlya peremeshennykh lic Menhegof i sydba ego obitateley (na osnove vospominanij V.K. Boldireva, I.V. Halafovoj, A.I. Zhedilyaginoj)* [Life of camp for displaced persons Menkhegof and destiny of his inhabitants (on the basis of

- V.K. Boldyrev, I.V. Halafova, A.I. Zhedilyagina's memoirs)]. *Nansenovsky chteniia*. 2009, pp. 454–467.
- [16] Sabennikova I.V. Rossiiskaia emigratsiia 1917–1939 godov: struktura, geografiia, sravnitelnyi analiz [Russian emigration of 1917–1939: structure, geography, comparative analysis]. *Rossiiskaia istoriia*. 2010, no. 3, pp. 58–80.
- [17] Tolstoy N.D. *Zhertvi Yalti* [Victims of Yalta]. Moscow, 1996, 542 p.
- [18] Yljankina T.I. «*Dikaya istoricheskaya polosa...*» [«Wild historical strip...»]. Moscow, 2010, 639 p.
- [19] Fisher G. *Soviet Opposition to Stalin: A Case Study in World War 2*. Cambridge, 1952, 138 p.
- [20] Reenan A.J. *Lithuanian diaspora. Konigsberg to Chicago*. New-York, 1990, 87 p.

PROBLEM OF LEGAL STATUS SETTLEMENT OF REFUGEES AND DISPLACED PERSONS AFTER THE WORLD WAR II

T.A. Kotova

Department of Russian History
Peoples` Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

In the history of Russia "the second wave" of Russian emigration was a unique phenomenon in its origin and political destiny. The appearance of the camps for displaced persons was another milestone in the history of the Russian emigration. In this regard, the study of the daily life of displaced persons is particularly relevant. The complexity of this issue was realized immediately after the war, in Germany there accumulated huge masses of foreigners who came voluntarily or were forcibly brought.

This article describes various aspects of the legal status of refugees and displaced persons on the basis of the Charter of the International Organization for Refugees and the Charter of the IRO, as well as other international legal instruments. In addition, the author considers the activities of the emigre organization – "The Society of Russian foreign lawyers in Germany", associated with the problems of regulating the legal situation of refugees and displaced persons ("DP" – «Displaced persons»), as well as other legal issues, including repatriation and immigration.

Key words: displaced persons, DP, refugees, the Charter of the IRO, legal status, repatriation.